

УДК/UDC 34.05

Сравнительная характеристика примирительных процедур в административном и арбитражном процессе

Багирова Эльмира Рафиковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bagira.el2000@gmail.com

Аннотация

В последнее время все более очевидной становится тенденция, предусматривающая использование альтернативных процедур разрешения споров. Использование примирения необходимо не только при судебном разбирательстве дела, но и на подготовительных стадиях. Процессуальное законодательство Российской Федерации относит к обязанностям суда достижение примирения сторон, а также оказание сторонам содействия. В настоящее время примирительные процедуры представляют собой процессуальные действия, направленные на достижение взаимного согласия сторон, являющихся участниками спора. Примирительные процедуры основаны на принципе добровольности, который предусматривает, что примирение не может быть достигнуто без достижения сторонами согласия. В рамках данной статьи рассмотрены особенности проведения примирительных процедур в зависимости от вида судопроизводства.

Ключевые слова: примирение, соглашение, примирительные процедуры, посредники, судебные примирители

Comparative characteristics of conciliation procedures in administrative and arbitration proceedings

Bagirova Elmira Rafikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bagira.el2000@gmail.com

Abstract

Recently, the trend that provides for the use of alternative dispute resolution procedures has become more and more obvious. The use of reconciliation is necessary not only during the trial of the case, but also at the preparatory stages. The procedural legislation of the Russian Federation refers to the duties of the court to achieve reconciliation of the parties, as well as to provide assistance to the parties. This allows us to strengthen the relations between the participants in the process. The list of conciliation procedures was expanded in 2019. Currently, conciliation procedures are procedural actions aimed at achieving mutual consent of the parties who are parties to the dispute. Reconciliation procedures are based on the principle of voluntariness, which provides that reconciliation cannot be achieved without the parties reaching an agreement.

Key words: reconciliation, agreement, conciliation procedures, mediators, judicial conciliators

Примирительные процедуры предусматривают участие не только сторон, но и посредников. К посредникам относятся судебные медиаторы и судебные примирители [1]. Использование примирительных процедур основывается на принципе добровольности, который предусматривает, что стороны самостоятельно принимают решение о примирении, а также самостоятельно определяют вид примирительной процедуры, сами выбирают медиатора и судебного примирителя. Помимо этого, стороны вправе самостоятельно и в любой момент прекратить примирительные процедуры и продолжить судебное разбирательство. Договоренности, которые достигнуты сторонами в результате примирения, каждая сторона исполняет самостоятельно и добровольно. Принцип добровольности распространяется и на лиц, оказывающих содействие в примирении участникам спора.

Примирительные процедуры также основаны на принципе сотрудничества, который предполагает, что при использовании примирительной процедуры стороны не пребывают в состязательном положении, а совместно ищут наиболее оптимальный вариант решения конфликтной ситуации. При использовании примирительных процедур участники обладают одинаковыми правами, они вправе разрабатывать взаимовыгодные варианты, определять, каким образом они могут достигнуть договоренностей и исполнить их. Применение законодательно закрепленных видов примирительных процедур в различных видах судопроизводства — административном, арбитражном, гражданском — может обладать определенными особенностями, наличие которых объективно обусловлено спецификой и сущностью самих видов судопроизводств [2].

Примирительные процедуры, в отличие от судебного разбирательства, предусматривают, что стороны могут действовать конфиденциально, однако они обязаны хранить условия примирения в строгой тайне [3]. Данная обязанность предусмотрена положениями ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что в качестве свидетелей не могут быть допрошены медиаторы, посредники и судебные примирители, если в рамках допроса предполагается получение сведений, которые являются содержанием примирительной процедуры. В арбитражном процессе примирение основано на принципе равноправия участников, который предусматривает, что стороны самостоятельны и равноправны при определении примирительной процедуры, подлежащей применению, а также при выборе кандидатуры посредника, медиатора и судебного примирителя. Часто в науке процессуального права примирение отождествляется с мировым соглашением, однако мировое соглашение следует рассматривать как итог достижения согласия сторон, как окончание процесса примирения [4].

В арбитражном процессе примирение рассматривается как предусмотренные законодательством возможности арбитражного суда оказать содействие сторонам в урегулировании переданного в суд спора посредством принятия мер, направленных на окончание спора и прекращение

производства по делу. Очевидно, что примирение еще длительное время будет являться объектом научного исследования.

После вступления в законную силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту — КАС РФ) возникли многочисленные споры среди ученых, которые отмечали, что положения данного нормативно-правового акта выделяются из общих характеристик и закономерностей процесса. Кодекс административного судопроизводства предусматривал использование новой терминологии, например «соглашение о примирении». До этого такого понятия в российском законодательстве не было [5].

Предметом правового регулирования КАС РФ является обеспечение порядка осуществления административного судопроизводства при рассмотрении административных дел судами общей юрисдикции. Понятие «соглашение о примирении» предусмотрено в ст. 137 КАС РФ, согласно которой примирение сторон касается только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений. Заключение соглашения о примирении возможно при наличии допустимых взаимных уступок сторон. Мирное соглашение и соглашение о примирении не могут рассматриваться как тождественные. Это разные явления, имеющие разную правовую природу. Соглашение о примирении, предусмотренное КАС РФ, не может относиться к примирительным процедурам.

Из приведенных положений следует, что примирение касается только прав и обязанностей субъектов спорных правоотношений, предусматривает наличие допустимых взаимных уступок. Однако в науке вопрос о том, возможно ли осуществление примирения сторон в рамках административного судопроизводства, является дискуссионным. Острота данного вопроса связана с природой гражданского процесса, с установлением содержания категорий «спор о праве» и «правовой спор». Ранее производство в судах общей юрисдикции по делам, связанным с публичными правоотношениями, предусматривало наличие правового спора и отсутствие спора о субъективных правах [6].

В рамках правового спора осуществляется защита не права, а законного интереса, которые связаны с требованиями признать незаконным действие должностного лица. Такая особенность предполагала наличие отдельного механизма защиты прав и свобод, который был реализован в положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) в разделе о производстве по делам, связанным с публичными правоотношениями. Такое положение дел было связано с правовой природой данных правоотношений, которые входили в предмет процесса по данным категориям дел. Такие правоотношения отличались вертикальной структурой правовых связей, а также отсутствием равноправия между участниками [7].

Один из участников данных правоотношений представлял собой публичный орган или являлся должностным лицом, обладающим властными полномочиями по отношению ко второму участнику. Кроме того, участник процесса, наделенный властными полномочиями, не имел притязаний в отношении субъективных прав. Как правило, такие споры вытекали ввиду превышения обязанностей или полномочий, ввиду неисполнения обязанностей, неверного применения закона, нарушения пределов компетенции.

КАС РФ в свою очередь, предусматривает иную идею — наличие спора о праве в административных делах, т. е. речь идет о том, что истец имеет субъективные публичные права. Несмотря на то, что подобная идея довольно популярна в западных странах, в Российской Федерации она не имела правового закрепления. Это привело к трудностям при установлении правовой природы соглашения о примирении.

Таким образом, необходимо отметить, что ранее ГПК РФ не предусматривал возможности заключения мирового соглашения по делам, возникающим из публичных отношений. Это было связано с тем, что процессуальные примирительные процедуры в качестве своей цели предусматривали окончательное урегулирование спорных материальных отношений, которые являлись предметом процесса. Мировое соглашение

применялось для частных отношений, участники которых были равны, не имели властных полномочий по отношению друг к другу [8].

Список литературы:

1. Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М.: НОРМА, 2002. 304 с. С. 106–107.
2. Зеленская Л. А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства // Право и практика. 2021. № 1. С. 148–153.
3. Захарьяшева И. В. К вопросу об определении места мирового соглашения в системе примирительных процедур (в контексте арбитражного процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 25–29.
4. Захарьяшева И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 246 с. С. 20.
5. Бегдан О. Л. Институт соглашения о примирении по административному делу: его соотношение с мировым соглашением и правовая природа // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 75–78.
6. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с. С. 477.
7. Шеменова О. Н. Соглашение о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37–40.
8. Сахнова Т. В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 35–40.

References:

1. Grebentsov A. M. Development of economic jurisdiction in Russia. Moscow: NORMA, 2002. 304 p. Pp. 106–107.
2. Zelenskaya L. A. On the question of the objective necessity of constitutional consolidation of arbitration proceedings // Law and Practice. 2021. No. 1. Pp. 148–153.
3. Zakharyashcheva I. V. On the question of determining the place of a settlement agreement in the system of conciliation procedures (in the context of the arbitration process) // Arbitration and civil procedure. 2016. No. 1. Pp. 25–29.

4. Zakharyashcheva I. Yu. Conciliation procedures in the arbitration procedural legislation of the Russian Federation (conceptual framework and development prospects): author. diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2005. 246 p. P. 20.

5. Begdan O. L. The institution of the conciliation agreement in an administrative case: its relationship with the settlement agreement and the legal nature // Administrative law and process. 2016. No. 3. Pp. 75–78.

6. Sakhnova T. V. Civil Procedure Course. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Statut, 2014. 784 p. P. 477.

7. Shemeneva O. N. Agreement on conciliation in administrative proceedings: principled admissibility and relationship with a settlement agreement in civil proceedings // Lawyer. 2016. No. 10. Pp. 37–40.

8. Sakhnova T. V. Administrative proceedings: problems of self-identification // Arbitration and civil procedure. 2016. No. 9. Pp. 35–40.